

На правах рукописи

СИРАЕВА Райля Талгатовна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РУССКОЙ
И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА**

**Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

5 ФЕВ 2015

Уфа – 2015

005558475

Работа выполнена на кафедре русской и сопоставительной филологии факультета башкирской филологии и журналистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

Официальные оппоненты:

Салимова Дания Абузаровна, доктор филологических наук, профессор, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра русского языка и контрастивного языкознания, заведующий кафедрой

Галнева Гузель Рафаэловна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», кафедра романо-германского языкознания и зарубежной литературы, доцент

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия» (г. Самара)

Защита состоится «4» марта 2015 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 при Башкирском государственном университете по адресу: 450076, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета по адресу: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32 и на сайте <http://www.bashedu.ru/autoref>.

Автореферат разослан «__» января 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ибрагимова В.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено языковой концептуализации одного из важнейших факторов жизнедеятельности человека – ментальной сферы на материале фразеологических единиц.

Основными ключевыми словами, номинирующими концепты ментальной сферы, являются лексемы *ум, разум / mind*, которые национально специфичны как для русского, так и для английского языкового сознания и признаны базовыми концептами обеих лингвокультур (А. Вежбицкая).

Не случайно, проблема определения структуры и содержания концептов «ум и разум» и их связь с национальным характером вызывает повышенный интерес не только языковедов, но и представителей смежных с лингвистикой наук: культурологов, философов, психолингвистов, психологов (Э. Кассирер, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, А.Р. Лурия и др.).

Как известно, концепт объективируется, наряду с другими языковыми единицами, и во фразеологических единицах, отражающих духовный и исторический опыт языкового коллектива, связанный с культурными традициями. Именно с позиций лингвокультурологии, являющейся активно развивающимся направлением современной науки, рассматриваются в данной диссертационной работе концепты «ум, разум / mind».

Фразеологизмы, отражающие процесс человеческого мышления и человека с точки зрения его умственных, интеллектуальных способностей занимают важное место в системе любого языка. Фразеологические единицы ментальной сферы уже рассмотрены и проанализированы в рамках более крупных семантических или тематических групп и как часть лексико-семантического поля. Например, исследованы фразеологизмы, выражающие характер человека [Арсентьева 1983, 1989], отдельные способности личности [Рябова 2007], эмоциональные и интеллектуальные состояния личности [Самедов 2006], процессы знания [Свиридова 2008] и под.

Однако в каждой из рассмотренных работ внимание уделяется какому-либо одному аспекту проблемы. Несмотря на интерес современных лингвистов к данному феномену, исследование концептуализации интеллектуальной сферы человеческой жизнедеятельности нельзя назвать завершенным. Комплексное сопоставительное исследование концептов «ум, разум / mind» во фразеологической картине мира на материале двух языков еще не проводилось.

Актуальность предпринятого исследования в этом контексте обусловлена недостаточной изученностью лингвокультурной и когнитивной специфики данных концептов в русской и английской языковых картинах мира, а также особой ролью фразеологии в концептуальной системе, как в наивысшей степени отражающей национальную картину мира, универсальные и специфические черты отдельного языка. Актуальность

исследования обусловлена также тем, что результаты исследования фразеологических единиц позволяют рассмотреть этническую логику, предопределяющую сходства и различия культурно-языковых «наивных» картин мира. Характерологические черты, присущие этим картинам мира, запечатленные во фразеологизмах, вносят культурно-языковую специфику в фразеологический фонд того или иного языка. Эти данные служат надежным материалом для сопоставления «фразеологических фрагментов» культурного самосознания тех или иных языковых сообществ» [Телия 2008].

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые фразеологизмы интеллектуальной семантики анализируются в сопоставительно-типологическом аспекте; изучается когнитивное пространство концептов «ум, разум / mind» на материале разноструктурных (русского и английского) языков. В работе исследуется важнейший фрагмент действительности, который относится к ментальной сфере жизнедеятельности человека.

Объектом исследования выступают фразеологические единицы русского и английского языков, закрепивших интерпретацию особенностей ментальной сферы.

Предметом исследования являются языковые механизмы выражения универсальных и национально-своеобразных характеристик концептов «ум, разум / mind» во фразеологической картине мира русского и английского языков.

Целью данного исследования является многоплановое изучение, описание и сопоставление этносемантики фразеологических единиц со значением «интеллектуальные способности человека» в русском и английском языках. Цели исследования определили следующие задачи:

- 1) определить на основе анализа научной литературы базовые понятия когнитивной лингвистики и лингвокультурологии – *концепт, языковая картина мира, фразеологическая картина мира*;
- 2) систематизировать исследуемые единицы в русском и английском фразеологическом фондах;
- 3) выявить и извлечь из лексикографических источников русского и английского языков фразеологические единицы со значением «умственные способности человека»;
- 4) описать семантику концептуального поля «ум, разум/ mind» во фразеологии русского и английского языков;
- 5) описать когнитивные составляющие концепта «ум, разум/ mind», репрезентирующие фразеологическую картину мира в русском и английском языках;
- 6) провести сопоставительный анализ исследуемого материала в плане определения универсалий и культурно-национальных особенностей фразеологизмов русского и английского языков.

В работе использованы следующие методы исследования: компонентный анализ (при выявлении концептуальных признаков, представленных в значениях ФЕ); метод семантического определения (при толковании значений фразеологизмов); сопоставительный метод (при выявлении универсальных и специфических характеристик концептов «ум, разум / mind» в русском и английском языках); описательный метод (при описании полученных в ходе исследования результатов); метод сплошной выборки языкового материала, а также элементы количественного анализа.

В качестве основной рабочей гипотезы является следующее положение. Значение фразеологических единиц антропоцентрично, поскольку оно отражает общие свойства человеческой природы, и в то же время этноцентрично, поскольку во внутренней форме фразеологизма содержатся образы, понятные этносу, владеющему культурными фоновыми знаниями определенной лингвокультуры.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фразеологическая картина мира является составной частью наивной языковой картины мира и источником интерпретации концептов «ум, разум / mind» в плане реализации их национально-культурной специфики. Концептуальное представление ума всегда опирается на культурно-исторические, народные традиции, поэтому носит идиоэтнический характер.

2. Концепты «ум, разум / mind» занимают важное место во фразеологической картине мира русского и английского языков и являются сложным переплетением интенционных, когнитивных и нравственных аспектов.

3. Языковая концептуализация понятийной сферы «умственные способности» в русском и английском языках характеризуется многообразием и множественностью фразеологических средств репрезентации ментальной сферы. Социокультурный компонент «умственные способности» формируется на основе языкового значения ФЕ с компонентами «ум», «рассудок», «мысль», «глупость» и др.

4. Национально-культурная специфика репрезентации концептов «ум, разум» в русской языковой картине мира обусловлена особенностями национального характера: объективизацией понятий «духовность», «честь», «добродетель», «совесть», для русского человека характерны рефлексия и самоанализ в процессе умственной, интеллектуальной деятельности, а в английском языке эксплицированы стереотипные черты характера англичан: сдержанность, рациональность и соблюдение правил этикета.

Материалом исследования послужили свыше 1200 фразеологических единиц русского и английского языков, полученных методом сплошной выборки.

Практический языковой материал работы - данные выборки фразеологических единиц, пословиц и поговорок из следующих словарей русского и английского языков: В.И. Даль «Пословицы русского народа»

(2000); «Фразеологический словарь русского языка» под ред. А.И. Молоткова (1987); «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под ред. А.Н. Тихонова (2004); В.И. Зимин, А.С. Спириин «Пословицы и поговорки русского народа» (1996); «Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII-XX вв.» под ред. А.И. Федорова (1995); А.В. Кунин «Англо-русский фразеологический словарь» (2001); Л.Ф. Шитова, Т.Л. Брускина «English idioms and phrasal verbs. Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов» (2003); В.К. Мюллер «Новый англо-русский словарь» (1997); Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Ltd. (2001).

Теоретическая значимость работы определяется дальнейшим развитием ведущих положений когнитивной лингвистики, интерпретацией содержания концептов «ум, разум / mind», выраженных фразеологическими средствами языка, описанием средств и способов языковой концептуализации констант культуры, во внесении определенного вклада в описание системы универсальных концептов, организующих концептосферы двух рассматриваемых языков с позиций концептуального пространства и его рубрикации.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее основные результаты могут быть применены филологами при чтении теоретических курсов по сопоставительной лингвистике и фразеологии, в спецкурсах и спецсеминарах по лексикологии, теории языка и фразеологии в русскоязычной и полиязычной аудиториях.

Результаты исследования могут быть использованы также в теории и практике преподавания русского и английского языков, в переводческой деятельности.

Методологической базой работы выступают теоретические основы лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, а также концептуальные лингвофилософские положения, отражающие взаимосвязь и взаимозависимость языковых и внеязыковых явлений. Язык понимается как главное средство аккумуляции, хранения трансформации и передачи знаний человека об окружающей действительности.

Теоретико-методологическую базу исследования составили труды ведущих ученых в области когнитивного подхода к изучению единиц языка и речи, а также фразеологии, паремиологии, лингвокультурологии (Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая, В.В. Воробьев, В. фон Гумбольдт, Д. Дэвидсон, Дж. Лакофф, А.В. Кунин, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, В.М. Мокиенко, А.Г. Савицкий, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Р.Х. Хайруллина и др.)

Апробация работы. Основные положения и выводы по исследуемой проблеме обсуждались на заседаниях научного семинара аспирантов и молодых ученых при кафедре русской и сопоставительной филологии, а также на расширенных заседаниях кафедр русской и сопоставительной

филологии и иностранных языков гуманитарных факультетов Башкирского государственного университета.

Результаты исследования были опубликованы в сборниках научных трудов (Уфа 2006, 2009, 2011, 2012, 2013), (Днепропетровск 2013), (Прага 2013) и представлены на различных межвузовских, региональных, всероссийских и международных научно-методических и научно-практических конференциях (Уфа 2012, 2013; Прага 2013).

По теме диссертации опубликовано 12 статей, из них 3 – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ: Общая характеристика ключевых понятий сферы ментальной деятельности // Вестник Башкирского Университета 2012 том 17 №3. -Уфа, 2012.–1648 с. – С. 1570-1573; Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/117-13230>; Фразеологизмы со значением "интеллектуальные способности человека" в русском и английском языках // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4; URL: <http://www.science-education.ru/118-13568>.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (194 наименования), списка лексикографических и фразеологических источников (17 наименований). В диссертации также содержатся два приложения, в которых приведены фразеологические единицы, пословицы и поговорки русского и английского языков, иллюстрирующие основные положения работы.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении дается обоснование выбора темы диссертации, излагаются основные цели и вытекающие из них задачи исследования, раскрывается актуальность работы и ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, называются используемые методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования ментальных концептов во фразеологии» рассматривается взаимосвязь языка и мышления в сравнительно-типологическом языкознании, теоретические предпосылки научного исследования фразеологии языка как системы образного мировосприятия народа, уточняются понятия «языковая картина мира», «фразеологическая картина мира», «концепт», а также определяется терминологический аппарат работы и методология исследования. Глава состоит из четырех параграфов и выводов.

В первом параграфе *«Взаимосвязь языка и мышления в сравнительно-типологическом языкознании»* обсуждается традиционный вопрос о связи языка и мышления, который рассматривался еще В. Гумбольдтом, анализируются основные положения философии языка, рассматриваются различные точки зрения ученых на проблему взаимодействия языка и мышления.

Основоположник сравнительно-исторического и типологического языкознания В. фон Гумбольдт утверждал, что основные принципы философии языка – это признание его и его формы как деятельности национального сознания народа. Вербально-логическое мышление, основанное на функционировании языка как средстве обозначения предметов и как средстве общения, ученый считал основным. По мнению В. фон Гумбольдта, в языке фиксируется определенное мировоззрение, отражающее духовные качества народа – его носителя.

Кроме В. фон Гумбольдта к проблеме взаимоотношения языка и мышления в разное время обращались также Г. Штейнталь, А.А. Потемня, Ф.Ф. Фортунатов, В.А. Богородицкий, А.Р. Лурия, А.Ф. Лосев, и др. Мы в своем исследовании опираемся на утверждение Г. Штейнталья о том, что язык – это самосознание, мировоззрение и логика духа народа.

В современных исследованиях, посвященных проблемам взаимоотношения языка и мышления, распространено мнение о том, что язык, сознание и мышление выступают как разные ипостаси некой единой сущности, образующей единый ментально-лингвальный комплекс, в котором мышление – это, прежде всего, динамическая ипостась, сознание – накопительно-оценочная ипостась, а язык – инструментальная и коммуникативная ипостась [Гудков 2003: 26].

Проблема взаимосвязи языка и мышления оформилась в такие направления исследования этнокультурной специфики речевой деятельности, как этнолингвистика, этносемантика, изучение национального менталитета, языкового сознания и картины мира языковой личности. Фразеологизмы являются самым популярным материалом, иллюстрирующим особенности мировоззрения носителей языка.

Второй параграф *«Фразеология языка как система образного мировосприятия народа»* посвящен рассмотрению взаимосвязи языка и культуры, фразеологического состава языка как средстве интерпретации человеческой культуры; проблеме фразеологического значения, внутренней формы фразеологизма; освещению вопросов о роли метафорического / метонимического переосмысления в формировании образного потенциала фразеологизма.

В последние десятилетия в связи с ростом межкультурных и межъязыковых связей актуальной становится проблема сопоставительного изучения языков и культур, фразеологических картин мира разных народов

для выявления универсальных и национально-специфических особенностей разноструктурных языков.

Особая роль в подобных исследованиях принадлежит лингвокультурологии, развитие которой обусловлено стремлением к осмыслению феномена культуры как специфической формы существования человека и общества в мире. При этом язык выступает в качестве средства интерпретации человеческой культуры, ментальности нации. Лингвокультурологическая проблематика успешно развивается в исследованиях Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, Л.Г. Саяховой, З.З. Чанышевой, В.Н. Телия, Р.Х. Хайруллиной и др. Проблемы исследования русской фразеологической картины мира в сопоставлении с картиной мира других народов как системой национального миропонимания рассматриваются в трудах В.В. Мокиенко, В.Н. Телия, Э.М. Солодухо, Ю.П. Солодуба, Р.Х. Хайруллиной.

Фразеологический состав языка ярко демонстрирует объективацию концептов этнокультуры языковыми средствами, поскольку в образной основе фразеологизмов отображаются характерные особенности мировосприятия носителей того или иного языка.

Фразеологические единицы, кодирующие ментальную деятельность человека, занимают важное место в фразеологических фондах рассматриваемых нами русского и английского языков. Результаты нашего исследования показывают, что фразеологизмы, покрывающие данную область фразеологической картины мира, составляют ядро фразеологизмов антропоцентрической направленности.

Национальная специфика фразеологических единиц наиболее четко выявляется при сопоставлении разных языков. Она обуславливается двумя факторами – объективными и субъективными. Объективный фактор заключается в природных и культурных реальностях, свойственных жизни данного народа и не существующих в жизни другого. Субъективный фактор состоит в произвольной избирательности, когда слова, отражающие одни и те же реальности, представлены различно во фразеологии разных языков.

Анализ фразеологических единиц не возможен без обращения к проблеме фразеологического образа, который по своей внутренней структуре сложнее лексического образа, в семантической «диффузности» (А.М. Бабкин, В.Н. Телия), «эврисемичности» (Ю.П. Солодуб) фразеологического значения. В формировании фразеологического значения ведущая роль отводится коннотативному компоненту.

Важную роль для понимания семантической специфики фразеологизма играет понятие внутренней формы, которая являясь промежуточным звеном между его значением и внешней формой, рассматривается как значение прототипа фразеологизма (В.М. Мокиенко, А.В. Кунин, Ю.П. Солодуб), как ассоциативно-образный комплекс (В.Н. Телия) либо как семантическая мотивированность (Л.И. Ройзензон, А.М. Мелерович). В функции

внутренней формы фразеологизма выступает не только эксплицитная часть образа, но и вся его мотивационно значимая часть, а также экстралингвистическое содержание.

В основе процесса фразеологической номинации находится фразеологическое переосмысление. Универсальными типами переосмысления являются метафора и метонимия. Важную роль для продуктивности метафоры как средства создания новых наименований играет наиболее характерный для метафоры компонент — ее антропоцентричность, который обычно называют «двойным антропоцентризмом» фразеологической системы (А.Д. Райхштейн), так как фразеология в наибольшей степени ориентирована на человека.

Механизм метонимических переосмыслений представляет собой перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или по их связи в пространстве и времени. В отличие от метафоры метонимия позволяет точнее сконцентрироваться на определенных сторонах, обозначаемых данной лексемой понятий. Для многих фразеологизмов, репрезентирующих ментальную сферу человеческой деятельности, характерно совмещение метафоры и метонимии.

В третьем параграфе «*Фразеологическая картина мира: содержание, признаки и аспекты изучения*» рассматриваются понятия "картина мира", языковая картина мира", "фразеологическая картина мира", раскрываются феноменологические особенности данных явлений.

По мнению многих ученых-языковедов, картина мира отражает окружающую действительность, представления человека о мире и является результатом переработки информации об окружающем мире и человеке. Картина мира всегда детерминирована историческим периодом, социальным статусом отражающего субъекта и даже его характером. Но в то же время языковая картина мира является национально-культурным наследием определенного языкового коллектива. Используемое в нашем исследовании понятие "языковая картина мира" разрабатывалось такими лингвистами, как А. Вежбицкая, В. фон Гумбольдт, В.А. Маслова, Р.М. Фрумкина и др.

Картина мира, фиксируемая фразеологическими средствами языка и рассматриваемая как языковой феномен национально-культурного наследия, именуется фразеологической картиной мира (ФКМ). Во фразеологической картине мира наиболее ярко отражено национальное своеобразие языка, так как именно фразеологические единицы чаще всего содержат компоненты значения, содержащие информацию о национально-специфических особенностях восприятия действительности. Таким образом, ФКМ специфична для каждого языка. Разработкой проблем ФКМ в отечественной науке занимались Н.Ф. Алефиренко, О.А. Корнилов, Л.Е. Кругликова, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Ю.П. Солодуб, Р.Х. Хайруллина и др.

ФКМ обладает рядом отличительных признаков, основными из которых являются, по мнению Р.Х. Хайруллиной, три: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность.

В нашем исследовании фразеологическая картина мира понимается как часть целостной наивной языковой картины мира, представленный средствами фразеологии, как «универсальная, свойственная всем языкам, образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения» [Хайруллина 2008: 22].

Четвертый параграф «Проблемы исследования концептов в современной лингвистике» посвящен исследованию эволюции понятия «концепт», описанию различных подходов к определению концепта в современных отечественных исследованиях, рассмотрению понятия "фразеологический концепт".

В рамках антропоцентрической парадигмы значение фразеологических единиц принято описывать как соотношение языкового знака не непосредственно с миром, а через концепты – особым образом организованные ментальные структуры, отражающие не только существенные признаки объекта, но и все знания о нем, которые существуют в данном языковом коллективе. В параграфе освещаются два основных подхода на содержание данного термина – лингвокогнитивный и лингвокультурологический.

В диссертационном исследовании в лингвокогнитивном аспекте мы придерживаемся определения концепта, предложенного И.А. Стерниним: «концепт – сущность ментальная (мыслительная), ненаблюдаемая. Будучи глобальной мыслительной единицей, концепт представляет собой квант структурированного знания, т.е. основная часть этих знаний хранится в сознании людей в виде различных ментальных структур – концептов разной степени сложности и абстрактности» [Стернин 2011:241].

В лингвокультурологическом аспекте наиболее удачным для нас представляется определение концепта С.Г. Воркачева: «концепт – это единица коллективного знания / сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой», [Воркачев, 2004: 124].

Концепт и фразеологическое значение в равной мере представляют собой отражение окружающей действительности. В содержание концепта входят не только актуально осознаваемые в общении смысловые компоненты, связанные со словом (фразеологизмом), но и признаки, которые содержат общую информационную базу о человеке, его энциклопедические знания о предмете или явлении. Фразеологический концепт представляет собой дискретную, объемную в смысловом отношении единицу мышления или памяти, отражающую культуру народа, а значение является частью концепта; концепт принадлежит когнитивному сознанию, а значение – языковому.

Фразеосемантические единицы, объективирующие концепты «ум, разум / mind» мы относим к интерпретационному полю концепта (периферия), так как ФЕ обладают меньшей степенью конкретности обозначаемого ими объекта действительности, большей эмотивной оценочностью и стилистической нагрузкой.

На наш взгляд, изучение концептов «ум, разум / mind» может способствовать пониманию не только характера русского и английского народов как субъектов культуры, но и уточнить специфику менталитета каждого этноса в целом. Доказательством того, что изучаемые нами фразеологизмы особо значимы во фразеологической картине мира, является тот факт, что они вербализованы соответствующими лексемами и часто встречаются в составе фразеологизмов, пословиц, поговорок, и афоризмов.

Концепты "ум, разум / mind" репрезентируют определенные умения, навыки и способности человека, связанные с мыслительной деятельностью, отличаются своим ценностным статусом от других концептов, выражающих внутренний мир человека. Кроме того, ум является определяющим свойством человека, отличающим его от животных, и в то же время он отличает людей друг от друга, что является актуальным для обеих исследуемых нами фразеологических и национальных картин мира. При этом численное преимущество лексических, фразеологических и паремнологических единиц русского языка над английским указывает на большую важность концепта *ум* для русской фразеологической картины мира.

Вторая глава «Репрезентация ментальных концептов в русской и английской фразеологии» посвящена подробному лингвокультурологическому анализу единиц-репрезентантов концепта «ум, разум / mind» в сопоставляемых языках. Также в данной главе рассматривается лексико-этимологический, понятийный и образный компоненты концептов *ум, разум / mind*, фразеологические средства и способы вербализации данных концептов, а также исследуется метафорический образ во фразеологизмах со значением интеллектуальных способностей. Глава состоит из пяти параграфов и выводов.

Первый параграф «Лексико-этимологический слой концептов *ум, разум / mind*» посвящен описанию этимологии данных концептов, исследованию динамики развития смысловой структуры концептов «ум, разум / mind» в обоих языках, что является важным этапом в проведении концептуального анализа.

Для обозначения мыслительной способности в русском языке есть несколько лексем: *разум, ум, рассудок, интеллект, мозг, мудрость*. Согласно древнерусской традиции *ум* понимался как часть духа и относился к духовной части (внутренней) части человека: «Ум – это образ божий в человеке, и он руководит всеми аффектами и страстями («царь страстей»)».

Понятие *ума* выделяется из синонимического ряда (*разум, рассудок, интеллект*), с помощью трех признаков – максимальным объемом понятия, самым частотным употреблением и своим происхождением: *ум* – единственное слово из всего ряда, заимствованное из греческого языка и прошедшее через церковнославянский язык, в отличие от других синонимов латинского происхождения.

Значение лексемы *ум* в современном обыденном восприятии носителей русского языка и, соответственно, в русской языковой картине мира – это сложное структурное образование, которое понимается как способность мыслить, как орган, где протекают интеллектуальные процессы.

В древнеанглийский период основными значениями слова *mind*, имевшего форму *gemynd*, были «*thinking*», «*memory*» (последнее в современном английском языке является периферийным значением слова), дополнительными значениями – «*thought*», «*purpose*», «*intention*», «*mental faculty*».

Во втором параграфе «*Понятийный компонент концептов «ум, разум / mind»*» производится концептуальный анализ исследования.

Согласно определению в словаре С.И. Ожегова, «ум» – это способность человека мыслить, основа созидательной, разумной жизни» [Ожегов 1985:722]: *На этом свете все незначительно и неинтересно, кроме высших духовных направлений человеческого ума. Ум проводит резкую грань между животным и человеком* (А. П. Чехов).

В некоторых контекстах слово *ум* обозначает не способность, а некий орган мышления: *Умом Россию не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная стать – в Россию можно только верить* (Ф.И. Тютчев).

Ум награждают эпитетами «живой» и «быстрый», например, поговорка «*ума палата, да разума маловато*» свидетельствует о том, что больше ценятся не книжные знания, а сообразительность, способность быстро найти выход из трудного положения. Также в русских поговорках об уме отражается разница между мышлением у мужчин и женщин, у молодых и пожилых людей: *мужа чтут за разум, жену по уму* (у мужчин развита сообразительность, а женщины склонны дать мудрый совет); *женские умы – что татарские сумы* (женщины непостоянны в суждениях, выражение «татарские сумы» - о том, что татары – кочевой народ); *умен не по годам, ум не в бороде, а в голове* (о молодом человеке, который проявляет мудрость, рассуждает зрело); *молоденький умок – что весенний ледок* (неустойчивость мнений молодежи); *старость придет – веселье на ум не пойдет* (пожилых больше волнуют серьезные проблемы).

«*Разум*» – высшая ступень познаваемой деятельности человека, способность логически и творчески мыслить, ум, интеллект как противоположность чувству: *В нем противоречиво и, должно быть, очень мучительно соащались два основных типа разума: созидающий разум творца и скептический разум исследователя* (М. Горький).

«Разум» ассоциируется с высшими, этическими понятиями, такими как добро и зло, и предстает как высшая способность человека, возвышающая его над остальным миром (в этом отношении «разум» сближается с душой): *свет разума победит тьму*.

Что касается английского концепта *mind*, то анализ лексикографических толкований субстантива *mind* позволяет эксплицировать его прототипическую характеристику: психические способности и процессы, локализованные в головном мозге. В качестве наиболее типичных случаев реализации этой характеристики нами выделены следующие элементы содержания данного концепта: *умственные способности, мышление, рациональное познание*, которые вербализованы, например, в значении: *ability to think rather than emotions* (LDCE 1995).

Слово *mind*, по данным лингвистического сайта World-English входит в число 500 наиболее употребляемых слов, занимая 444 позицию [World-English 2003].

Третий параграф «*Образный компонент концепта*» описывает концептуальные метафоры, концептуальные признаки и когнитивные модели, которые характеризуют образный компонент концептов «ум, разум / *mind*».

Анализируя конкретный языковой материал, мы пришли к выводу, что, как в языковой [Сергеева 2003], так и во фразеологической картинах мира концепт *ум* структурируется рядом релевантных признаков: витальных (*живой ум, больной ум*); вегетативных (*цвет ума, плодовый ум*); антропоморфных (*мужской ум, женский ум*); предметных (*чужими умами бураки подшивают (ум, как игла)*), пространственных, т.е. «локализация на плоскости» (*вертится на уме, держать на уме*), «внутреннего объема» (*входить в ум, вылетело из ума*); признаки социальности и ассистивности (*жить с умом, за ум взяться*).

В структуре концепта «разум» отмечаются следующие признаки живого существа: «голос» (*прислушаться к голосу разума*); «слух» (*где не хватит ума, спроси разума*); «зрение (глаза) / отсутствие зрения» (*здесь родилась я, здесь открылись дневному свету младенческие глаза, здесь прозревали медленно и постепенно взоры моей души: разум, мысль и понимание* (Е.А. Ган).

Для русского человека свойственно разделять концепты *ум* и *разум*, соединяя в понимании разума высшее проявление мыслительной способности и воли человека (*Где ума не хватит, спроси разума; мужа чтут за разум, жену по уму; ума палата, да разума маловато*).

Что касается концепта *mind*, то англоязычный словарь по психологии указывает: «*At some deep level we dearly love and cherish it and see behind its surface great potential but, because of our own inadequacies, we continuously abuse it, harshly and abruptly pummeling it for imagined excesses, and occasionally even lock it away in some dark closet where*

we cannot hear its insistent whines [Reber 2000]. Положительная оценка (например, *dearly love and cherish it, great potential*) и олицетворение (например, *abuse it, its insistent whines*) сущности, репрезентируемой данным концептом, позволяет заключить, что термин *mind*, по мнению составителя данного словаря, является ключевым в области психологических исследований.

Четвертый параграф содержит интерпретацию данных, полученных в результате исследования паремиологического фонда русского и английского языков.

Сравнивая концептосферы русского и английского языков, мы обнаружили, что этнические сознания данных лингвокультурных сообществ имеют универсальные черты и в то же время отличаются друг от друга (различия эти детерминированы социокультурными условиями).

Дифференциация двух концептов *ум* и *разум* обусловлена рядом причин этимологического, культурологического и когнитивного характера. *Ум* и *разум* – самостоятельные концепты, на что указывают особенности их вербализации в русской фразеологической картине мира: *Ум да разум надоумят сразу; Мужа чтут за разум, жену по уму; У него ума палата, да разум маловат; На другое утро доложили камергерше, что учитель ночью где-то расшибся и лежит теперь без ума, без разума.*

Как мы уже указывали, изучаемые концепты занимают значительное место как в русской, так и в английской фразеологической системе. Нами было проанализировано 215 фразеологических единиц данной тематической группы из английской лексики и 412 - из русской. Количество русских фразеологизмов превосходит количество английских почти в 2 раза, но стоит отметить, что это отчасти обусловлено большей вариативностью русских ФЕ. Например, пословица «*Fool and his money are soon parted*» (дурак легко расстанется с деньгами) эквивалентна нескольким вариантам русской пословицы с тем же смыслом: «*У дурака в горсти дыра*», «*Глупый разум по миру пускает*», «*Башка чиста, так и мошна пуста*», хотя в словарях английских паремий встречается лишь в одном варианте.

Нами было выделено несколько частотно повторяющихся лексем, связанных с умом, разумом, интеллектом, а именно: *ум* - в русском; *wit, mind* - в английском, *знать (знания)* - в русском, *know (knowledge)* - в английском; *учить* - в русском, *teach* - в английском; *голова* - в русском, *head* - в английском; *мозг* - в русском, *brain* - в английском, *дурак, глупый* - в русском; *fool, silly* - в английском; а также характерные только для английских паремий – *fault, err* (ошибаться) и, наоборот, лексему русской фразеологии - *простота* в значении "глупость".

Часть фразеологизмов, репрезентирующих концепт *ум, разум / mind*, не содержат в своем составе лексем, напрямую связанных с характеристикой интеллекта человека. Например, «*No living man all things can*». Их, как правило, не содержат метафоричные изречения английского языка: «*Still*

waters run deep», «You can lead a horse to water but you can't make him drink», «Empty vessels make the most noise».

В русских фразеологизмах также встречаются единицы, не включающие в свой состав перечисленные выше лексемы. Например, «Гол как сокол, а остер, как бритва», «Велик пень, да дулист; мал золотник до дорог», «Ворона за море летала, да вороной и вернулась», «У каждого свой царь в голове», «В пустой бочке звону много». Но их гораздо меньше, чем в английском языке.

Во многих фразеологических единицах и русского и английского языков категории ума и глупости часто противопоставляются друг другу: «глупый киснет, а умный все промыслит», «глупый осудит, а умный рассудит», «глупый про себя согрешит, а умный многих соблазнит». Например, в проанализированном нами материале слово *дурак* и его словоформы повторяются 62 раза, лексема *глупый* - 35 раз, лексема *fool* - 24 раза и *silly* - только один раз. Если объединить лексемы *дурак* и *глупый*, получается, что они были воспроизведены приблизительно в 50% русских ФЕ, *fool* и *silly* - в 25%. Но стоит отметить, что в некоторых русских пословицах одновременно присутствовали лексемы и *дурак* и *глупый*, например, «с пьяным под руку - хмельным назовут, а с глупым в речи - дураком почтут», «старые дураки глупее молодых». В английских паремиях такого явления не наблюдается. Мы обнаружили только три подобных случая: «*Fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer*», «*Fool may throw a stone into a well which a hundred wise men can not pull out*», «*Custom is the plague of wise men and the idol of fools*».

Всего было отмечено 23 паремии с таким противопоставлением. Несомненно, что глупость людей в обоих языках характеризуется отрицательно: «*Fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out*» – «дурак в воду камень закинет, десятеро умных не вытащат». Однако одной из особенностей русского менталитета является то, что только в русских ФЕ в некоторых случаях отмечается отрицательная характеристика ума: «с умом жить - мучиться, без ума жить - тешиться», «с умом задумано - без ума сделано».

При изучении репрезентации указанных концептов в ФКМ обоих языков нами выявлены и другие парные категории: *ум* и *богатство*, *ум* и *старость*, *ум* и *детство*, *ум* и *внешность*, *ум* и *здоровье*, *ум* и *сила*, *ум* и *пьянство*, *ум* и *лень*, *ум* и *опыт*, *ум* и *речь*.

Все русские пословицы, содержащие категориальную пару *ум* / *старость*, несут в себе отрицательную семантику. В английских пословицах прослеживается положительная семантика: «*Too much knowledge makes the head bald*», «*Knowledge in youth is wisdom in age*» (общий смысл пословиц в том, что старость накапливает в себе мудрость).

Нами не обнаружены английские пословицы и поговорки, где бы отношение к умственным качествам, интеллекту человека выражалось через

сопоставление его внешности и ума, в то время как русских пословиц, содержащих эту пару, было обнаружено достаточно много. Из этого следует, что для англичан внешность не играет никакой роли при характеристике ума человека, а для русских этот аспект является существенным: «По платье встречают, по уму провожают», «Красота до венца, а ум - до конца», «На красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко».

В категориальной паре ум / пьянство ФЕ обоих исследуемых языков отрицательно характеризуют пьянство: «When wine is in wit is out» («Хмель шумит - ум молчит»).

Однако в русских пословицах отрицательная характеристика дается, прежде всего, людям, которые не знают меры при употреблении алкоголя, т.е. тем, кто не наделен умом. Русский народ говорит о том, что пить в принципе можно, но только, если у тебя есть “голова на плечах”. В русском языке лексема «пьяный» часто служит для противопоставления умного и глупого: «Мужик умен - пить волен; мужик глуп - пропьет и тулуп», «Пьян простится, а дурак никогда».

Категориальная пара ум / речь самая распространенная категориальная пара среди фразеологизмов, репрезентирующих концепты ум и разум. В обоих языках молчание характеризуется положительно. Много говорить - не значит быть умным, болтают много дураки - таков общий смысл пословиц: «Brevity is the soul of wit» (Краткость - душа остроумия), «Close mouth catches no flies» (Закрытый рот муху не поймает), «Empty vessel gives a greater sound than a full barrel» (Пустой сосуд гремит громче, чем полный бочонок) и т.д.

Во фразеологическом фонде русского и английского языков выделяются схожие моменты оценки окружающей действительности, связанной с умственной деятельностью человека:

- способность ошибаться («Fools may sometimes speak to the purpose» - Дураки иногда могут сказать что-нибудь в точку);

- умение одурачить («Против умного остережешься, а против глупого оплошаешь», «Fool me once - shame on you, fool me twice - shame on me» - Одурачьте меня однажды - позор на вас, одурачьте меня дважды - позор на мне);

- умение жить своим умом («Every tub must stand on its own bottom» (Всякая кадушка должна стоять на собственном дне), русский эквивалент - «Живи всяк своим умом да своим горбом»);

- самоуверенность дураков («As the fool thinks, so the bell clinks» - Дурак думает, что стоит ему захотеть, и колокол зазвенит; «Fools rush in where angels fear to tread» - Дураки лезут туда, куда боятся ступить даже ангелы, русский эквивалент - «Дураку закон не писан»);

- несправимость дураков («He who is born a fool is never cured» - Кто родился дураком, никогда не вылечится);

- несвоевременность знания («*Wise after the event*», – *Задним умом крепок*);
- отношение к незнанию и «полузнанию» («*Better unborn than untaught*» – *Лучше не родиться, чем неучем жить*);
- отношение к коллективности ума («*Four eyes see more than two*» – *Четыре глаза видят больше (лучше), чем два*; «*Two heads are better than one*» – *Одна голова хорошо, а две лучше*);
- реакция на количество дураков вокруг («*All fools grow without watering*», «*Fools grow without watering*» – *Дураки растут без поливки*).

Пятый параграф посвящен исследованию метафорического образа во фразеологизмах со значением умственных способностей. Концепты «ум, разум / mind» активизируются посредством следующих метафорических моделей: 1) метафора наличия /отсутствия головы, мозга. Иногда мотив отсутствия мозга заменяется мотивом недостаточного объема мозга: *извилины не хватает, одна извилина, и та на (в) заднице, одна извилина, и та ниже спины, одна извилина, и та след от фуражки* – с общим значением “о глупом человеке” и др.

В сочетании с другими лексемами слова *голова, башка* образуют множество фразеологических обозначений умного и глупого человека: *помутнение в голове* „сумасшествие□, *пустая голова/ башка* “глупый человек”, *умная голова* “об умном человеке” и др.;

2) *узкий/высокий лоб*. Идиома *семи пядей во лбу* возникла на основе представлений о том, что по высоте лба можно судить об умственных способностях человека (старинная мера длины *пядь* равнялась 18–20 см). Лоб умного человека высок, лоб глупого человека узкий и плоский: *узколобый* “недалекий, о глупом, недалеком человеке”. Кроме того, лоб думающего человека видится носителю языка морщинистым: жарг. *ум наморщить* “задуматься о чем-л.”.

Частью образа думающего человека являются также характерные движения, совершаемые им во время мыслительной деятельности: диал. *поцарáпать гóлову* “пошевелить мозгами, подумать”, *поморгáть* „подумать, сообразить□, жарг. *чесать / почесать репу* “подумать” и др. Выражение *высосать из пальца* “выдумать, сказать что-л. без всяких оснований” связано с нервной привычкой грызть ногти в раздумье.

Общеизвестно, что голова человека независимо от уровня интеллекта, часто обозначается лексемами, называющими в прямом значении крупные овощи: жарг. *дыня, кочан, тыква* (*Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан*).

Основным метонимическим переносом является «голова – ум» (*золотая голова, а clear head*).

Уподобление человеческой головы сосуду: диал. *котелок не сработал* “не сообразил, не понял”, жарг. *из кастрюли пар не идет* “не соображать”, *котелок дырявый и котокл прохудился* “о плохо соображающем человеке”;

3) метафора первичной механической обработки пищи. Процесс понимания и приобретения знаний часто номинируется при помощи глаголов, обозначающих в своем основном значении измельчение, дробление, перетирание, растворение употребляемого в пищу продукта. В частности, отмеченными оказались следующие операции: *жевать, грызть, сосать* и – фигурально – *чмокать*, ср. диал. *разжевать* “догадаться, сообразить”; популярный публицистический штамп *грызть гранит науки* “упорно овладевать знаниями”, жарг. *грызть кочерыжку науки* “учиться в школе; изучать что-л.”, *рассосать что* “вникнуть во что-л., разобраться в чем-л.”, *прочмокать* “понять что-л., разобраться в чем-л.”. Несколько особняком стоит прост. *разжевать* “объяснить”, метафорически воссоздающее ситуацию содействия в усвоении знаний.

Как и любой объект «вещного мира», предмет, ассоциируемый с концептами *ум, разум / mind* описывается, прежде всего, через ряд атрибутов, то есть его неотделимых свойств или инвариантных признаков. Прежде всего, это линейные размеры, которые, характерны для обоих языков: больше / меньше (*волос длинен, ум короток, small mind*); высота (*возвышенный ум, high mind*); ширина (*a broad mind, a narrow mind*); глубина: (*глубокий ум, безграничный ум; deep mind, shallow mind*).

Метафорическая концептуализация сущностей *ум, разум / mind* как вместилищ определяет словоупотребление имен, вербализующих соответствующие концепты, прежде всего, с предлогами *в, за, на / in и out*: *иметь что-л. на уме - have smth. in mind; на ум пришло; ум за разум зашел; bear/ keep /put smth. in mind; stick in your mind*.

В английской фразеологической картине мира выделяются следующие концептуальные метафоры: 1) *дом - mind*, которая объективируется в сочетаниях с глаголами и атрибутивами реализующими признаки проникновения, нахождения или покидания дома, помещения: *call someone/something to mind, come/spring to mind, the idea entered my mind, wander in one's mind, have/keep an open (a closed) mind, open one's mind to smth., occupy one's mind, close your mind to smth., shut your mind against smth.*;

2) схема *часть-целое* – один из важных структурных компонентов, посредством которого структурируются концепты внутреннего мира. Фразеологизмы, активизирующие структурный элемент *часть*, чаще несут в себе отрицательную оценку: *give somebody a bit (a piece) of one's mind, have half a mind (to do or say something), be in twenty minds, be in (have) two minds.*;

3) метафора *mind – machine*. Один из центральных компонентов в структуре концепта *mind – процесс мышления* – уподобляется работе механизма, который в условиях, когда его долго не используют по

назначению, действительно ржавеет (*My mind just isn't operating today*) репрезентирована в английской картине мира.

Разнообразные способы манипулирования физическим объектом, с которым ассоциируется концепт *mind*, репрезентированы в следующем фразеологическом ряду: *alter (change) one's mind, make up one's mind, cast one's mind back, put/set/turn your mind to smth., put/set someone's mind at ease/at rest, set your mind on doing something, blow one's (smb's) mind*.

В большом количестве фразеологических единиц актуализируется представление носителей языка о сущности *mind* как об отчуждаемой собственности, принадлежности субъекта (человека), имеющей для него определенную материальную ценность. Прежде всего, данная метафорическая модель выводится из сочетаний с глаголом *have* в утвердительных и отрицательных конструкциях, в которых соответственно профилируется обладание или необладание собственностью: *have a mind of your own, he's got no mind*.

Среди специфических случаев употребления концепта *mind* во фразеологических единицах следует выделить:

1) источник информации – страница или книга: *be printed on smb's mind, read one's mind, one's mind is blank*, кусок металла (камня или дерева): *be engraved on one's mind*;

2) деньги: *not pay someone/something any mind*.

Как показывает наш материал, в основе образования фразеологизмов ментальной сферы русского и английского языков в большинстве случаев лежат механизмы метафорического / метонимического переосмысления или их совмещение.

Третья глава «Национально-культурное своеобразие фразеологических единиц с компонентами ум, разум / *mind*» посвящена изучению фрагментов концептосферы внутреннего мира человека, в частности, ее центральных компонентов – концептов разум, ум / *mind* – в национальной картине мира русского и английского народов.

Фразеологический состав в еще большей степени, чем лексика, отражает специфичность каждого языка и носит ярко выраженный национальный характер. При этом несовпадение фразеологических фактов свидетельствует о национальной самобытности исследуемых языков, так же, как совпадение фактов часто свидетельствует об общности традиций, обычаев, норм поведения, свойственных соответствующим этническим коллективам.

Одним из источников культурно-национальной интерпретации фразеологизмов являются *слова-символы* или слова и словосочетания, получающие символическое прочтение. Например, *лиса*, как символ мудрости, хитрости присутствует в поговорках исследуемых языков: «*Fox is not taken twice in the same snare*», «*Старую лису дважды не проведёшь*»; *осёл* - символ глупости: «*If an ass bray at you, don't bray at him*»

- *He rezi na osla po-oslinomu* (смысл: не связывайся с дураком), «*Jest with an ass and he will flap you in the face with his tail*» - *Пошутит с ослом, так он тебя хвостом в лицо хлестнет* (смысл: с дураками шутить опасно), «*All asses wag their ears*» – *Все ослы ушами поводят*. Символом глупости в русском языке является *ворона* («*Ворона за море летала, да вороной и вернулась*»), символ невежества и глупости в обеих странах – *свинья* («*To cast pearls before swine*» – русский эквивалент «*Метать бисер перед свиньями*»; «*По образу – как я, по уму – свинья*»). Ещё одним символом глупости в фразеологическом составе обоих языков является *пустая посуда* («*Empty vessel gives a greater sound than a full barrel*», «*В пустой бочке звону много*»). В английском языке встречаются также поговорки, где символом глупости выступает *слепота*: «*Blind men can judge no colours*», «*If the blind lead the blind, both shall fall into the ditch*».

Слова-символы, служащие для характеристики умственных способностей человека, совпадают в обеих странах, за исключением двух из них – *слепота* и *ворона*.

Мощным культурноносным источником для русского миропонимания послужило христианство с его нравственными установками и ритуалами: «*Кому бог ума не дал, тому кузнец не прикует*», «*Молчи, коли бог разуму не дал!*», «*На дурака у бога милости много. Дурак - божий человек*», «*Не дал бог ума, найдется сума*», «*Все в мире творится не нашим умом, а божьим судом*», «*Дураку и бог простит*», «*Дурак не боится креста, а боится песта*», «*Дурака и алтаре бьют*». В каждом из них встречается слово «*бог*», его словоформа или элемент христианской символики (крест, алтарь). Это свидетельствует о тесной связи религии и народного менталитета. Из содержания поговорок можно сделать вывод, что для русских ум – это «*божий дар*», т.е. явление полученное свыше, а не приобретенное.

Ни в одной из английских фразеологических единиц со значением «*интеллект*» нам не встретились лексемы, связанные с религией или церковными атрибутами, следовательно, в национальном английском менталитете такая связь отсутствует.

Таким образом, наш анализ показал, что ментальная сфера деятельности человека, представленная концептами «*ум, разум /mind*» ассоциируется у носителей изучаемых языков не только с характеристикой мыслительных способностей и действий, но и с совокупностью различных человеческих качеств, с поведением человека, его нравственными установками, например, «*глупый*» и «*болтливый*», «*глупый*» и «*упрямый*», «*глупый*» и «*легкомысленный*», «*умный*» и «*здравомыслящий*», «*умный*» и «*самоуверенный*» (*одна голова – два языка, медный лоб, с ветерком в голове, as sober as a judge, a clever dick*). Умственная деятельность также тесно связана с чувствами человека, так как в семантической структуре фразеологизмов, обозначающих мыслительный процесс, присутствуют семы, указывающие на глубокие переживания, навязчивые идеи, приятные

или неприятные для человека мысли (*вбить себе в башку, торчать гвоздем в голове, search one's soul, rack one's brains*).

Сравнение фразеологических единиц разных народов показывает, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь, способствует их лучшему взаимопониманию и сближению. Во ФЕ, пословицах и поговорках отражены богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей.

Фразеологические единицы, пословицы и поговорки являются важнейшим материалом для изучения исторических событий, этнографии, быта и мировоззрения народа. Выдержав оценку временем, они органично слились с речью; всегда будут украшать ее остроумием, способностью метко и точно охарактеризовать все многообразные проявления жизни.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются его дальнейшие перспективы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

В периодических изданиях из списка ВАК РФ:

1. Общая характеристика ключевых понятий сферы ментальной деятельности // Вестник Башкирского Университета, том 17, №3. –Уфа, 2012. – С. 1570-1573.

2. Фразеологическая картина мира: Основное содержание и признаки // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/117-13230>

3. Фразеологизмы со значением «Интеллектуальные способности человека» в русском и английском языках // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4; URL: <http://www.science-education.ru/118-13568>

Публикации в других изданиях:

4. Аспекты развертывания концепта «думать» в русском и английском языках // Коммуникативно-функциональное описание языка: сборник научных статей. III часть. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. – С. 170-172.

5. Основные характеристики ментального поля // Коммуникативно-функциональное описание языка: сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 116-119.

6. Составляющие ментального поля // Коммуникативно-функциональное описание языка: Межвузовский научный сборник. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 113-117.

7. Концепт «понимать» как компонент мыслительной деятельности человека и его основная характеристика // Коммуникативно-функциональное описание языка: сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 111-115.

8. Ключевые понятия поля ментальной деятельности // Коммуникативно-функциональное описание языка: сборник научных статей. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 125-131.

9. Концептуализация ментальности в русском языке // Когнитивный и коммуникативный аспекты дискурсивной деятельности: Материалы международной научно-практической конференции 11-12 декабря 2012, Том 2. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 176-180.

10. Концепт «Разум» во фразеологической картине мира // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы III международной научно-практической конференции 25-26 марта 2013 года. – Прага: Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera – CZ», 2013. – С. 41-43.

11. Концептуализация ментальных способностей человека в русском языке (на материале концепта «Ум») // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) 20.12.2012 г. Актуальные проблемы современной Башкирской филологии и творческого наследия профессора А.Н. Киреева. –Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 248-252.

12. Характеристика лексико-семантического поля ментальной способности человека (на примере ЛСП «Интеллект») // Сборник научных статей «Славута» (выпуск №7). – Днепропетровск: Украина, 2013 г. – С. 92-97.

СИРАЕВА Райля Талгатовна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕНТАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РУССКОЙ
И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА**

**Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.

Подписано в печать 09.01.2015 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,38. Уч.-изд. л. 1,44.
Тираж 100 экз. Заказ 9.

Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.